

НАЙО

МАРШ

Найо Марш (1895–1982) – ярчайшая звезда «золотого века» английского детектива, автор 32 романов и множества пьес. Ее имя стоит в одном ряду с такими признанными классиками жанра, как Агата Кристи и Дороти Л. Сэйерс.

За свои литературные достижения она была удостоена звания дамы-командора ордена Британской империи.

☞ NGAIO ☞
MARSH

DEATH
AT THE BAR

НАЙО

МАРШ

.....

СМЕРТЬ В БАРЕ

.....

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111-312.4
ББК 84(4Вел)-44
М30

Серия «Золотой век английского детектива»

Ngaio Marsh
DEATH AT THE BAR

Перевод с английского *А. П. Кашина*

Серийное оформление *В. Е. Половцева*

Печатается с разрешения наследников автора
и литературных агентств Aitken Alexander Associates Ltd.
и The Van Lear Agency

Марш, Найо.

М30   Смерть в баре : [роман] / Найо Марш ; [пер.
с англ. А. П. Кашина]. — Москва : Издательство
АСТ, 2016. — 384 с. — (Золотой век английского
детектива).

ISBN 978-5-17-095548-0

Встреча трех друзей: преуспевающего адвоката Уочмена, знаменитого актера Пэриша и известного художника Кью-битта — закончилась самым неожиданным образом: адвокат погиб в баре курортного отеля во время невинной игры в дартс. Под подозрением оказываются все гости отеля: от богемных приятелей жертвы до эксцентричной художницы и таинственного старика — чемпиона игры в дартс...

УДК 821.111-312.4
ББК 84(4Вел)-44

© Ngaio Marsh Ltd, 1940
© Перевод. А. П. Кашин, 2015
ISBN 978-5-17-095548-0   © Издание на русском языке AST Publishers, 2016

*Моим друзьям
из Репертуарного общества Данидина*

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Люк Уочмен, адвокат.

Себастьян Пэриш, его кузен.

Норман Кьюбитт, художник.

Абель Помрой, владелец «Плюмажа», Девон.

Уилл Помрой, его сын.

Миссис Ивс, экономка «Плюмажа».

Ее милость Вайолет Дарра, графство Клер,
Ирландия.

Роберт Ледж, секретарь и казначей общества
левого толка Кумби.

Джордж Нарк, фермер из Оттеркомби.

Децима Мур, девушка из Оксфорда и фермы
«Кэрри Эдж».

Доктор Шоу, полицейский хирург, Иллингтон.

Николас Харпер, суперинтендант полиции,
Иллингтон.

Ричард Оутс, констебль из полицейского участка
Иллингтон и Оттеркомби.

Доктор Мордаун, коронер из Иллингтона.

Родерик Аллейн, старший детектив-инспектор,
Департамент криминальных расследований.

Т.Р. Фокс, инспектор, Департамент криминальных
расследований.

Полковник Максвелл Брэммингтон, главный
констебль.

Глава 1

«ПЛЮМАЖ»

I

Когда Люк Уочмен выехал на мост Оттербрук-бридж, заходящее солнце неожиданно ударило ему прямо в глаза. Казалось, через речку из аллеи на него хлынул поток расплавленного золота, отражавшегося в воде ослепительными сполохами. Молодой человек прикрыл ладонью глаза и глянул сквозь залитое солнечными лучами ветровое стекло на дорогу: где-то здесь должен быть поворот на Оттеркомби. Чтобы лучше видеть, он опустил боковое стекло и высунул голову в окно.

Теплый ветерок летнего вечера освежил лицо. В воздухе пахло вереском, папоротником и — чуть более резко — не таким уж далеким теперь морем. Наконец Люк увидел то, что хотел. Впереди, на расстоянии пятидесяти ярдов* от моста, на обочине красовался указатель с почти смытой дождями надписью: «Оттеркомби, 7 миль»**.

Почувствовав, что еще немного — и его заветная мечта осуществится, Уочмен испытал ощущение, сходное с блаженством. Только сейчас, когда его путешествие приближалось к концу, он осознал, до какой степени ему хотелось вернуться в эти края. Между тем его машина, проехав еще немного по широкой аллее, свернула в другую — узкую и затененную, огибавшую многочисленные невысокие холмы. Здесь по обе стороны от дороги росли деревья и колочий кустарник, так что яркий солнечный свет больше

---

* Ярд — мера длины, равная 0,9144 метра. (*Здесь и далее примеч. пер.*)

** Миля — мера длины, равная 1,609 километра.

Люка не беспокоил. Скорее тут царил полумрак; нависавшие низко над головой кроны образовывали своего рода тоннельный свод, а некоторые ветки даже касались ветрового стекла. Похоже, два автомобиля здесь вряд ли бы разъехались. Через некоторое время машина начала подпрыгивать на ухабах. Люк сбросил скорость и вдохнул полной грудью. От реки и напоенной влагой земли веяло прохладой.

— Теперь все время вниз по холмам, — пробормотал он себе под нос и перенесся мыслями в Оттеркомби. Если разобраться, путешественнику следует въезжать в излюбленное место в час заката, когда рабочие после трудового дня расходятся по домам, небо начинает наливаться вечерней синевой, а кое-где уже зажигаются фонари и окна, в которые можно бросить мельком досужий взгляд. А еще именно в это время владелец «Плюмажа» Абель Помрой обычно выходит на подъездную дорожку и смотрит, не едут ли к нему гости.

Обдумав все это, Уочмен задался вопросом, не обогнали ли его приятели, также направлявшиеся в «Плюмаж». Очень может быть, что кузен Себастьян Пэриш добрался до места раньше, поскольку знал побережье куда лучше Люка. Возможно, Норман Кьюбитт уже сидит за столом на веранде, нетерпеливо барабаня пальцами по безукоризненно накрахмаленной льняной скатерти. Как-никак это был уже второй отпуск, который они решили провести в Оттеркомби. Надо сказать, молодые люди представляли собой весьма любопытную и даже забавную троицу. Если попробовать описать их одиссею, то ее первая фраза: «Как-то раз стряпчий, актер и художник отправились в рыбацкую деревушку неподалеку от Девона» — могла бы послужить зачином для неплохого юмористического рассказа или даже небольшой повести. Но это к слову. А если серьезно, Кьюбитт и Пэриш устраивали его в качестве компаньонов куда больше, нежели члены высоколобого ученого братства, к которому по роду занятий принадлежал и он сам. Как ни крути, но изучение многочисленных зако-

нов и выступления в суде накладывали на членов адвокатского клана некую несмыслимую печать, позволявшую чуть ли не с первого взгляда отличать их от иных представителей человеческого сообщества. Лично Уочмен полагал, что деятельность стряпчего отупляет душу и сказывается не лучшим образом не только на характере человека, но и на языке тела, а потому даже сейчас задавался вопросом, не покажется ли жителям Оттеркомби его манера вести разговор и держать себя искусственной или даже несколько вычурной.

Когда машина перевалила через вершину холма и покатилась вниз по склону, Уочмен неожиданно вспомнил Дециму Мур. Интересно, появляется ли она в Оттеркомби? И устраивают ли леваки из общества Кумби* здесь свои собрания по субботам? Помнится, год назад одно из таких сборищ завершилось жарким спором между ним и девушкой и, что самое главное, тогда они остались наедине. Честно говоря, Люк очень надеялся на продолжение беседы, поскольку обстановка для такого рода общения была здесь самая располагающая: неподалеку шумел прибой, а в воздухе пахло вереском и морскими водорослями. К тому же в прошлом году Децима, хотя и не без сопротивления и протестов, в конце очередного спора оказалась-таки в его объятиях.

Последней вехой на его пути к побережью стала деревушка Дидлсток — краткая интерлюдия в виде кучки беленных известью и крытых тростником домиков. А минутой позже, когда он выбрался наконец из зарослей Оттеркомби-вудз на простор, ему показалось, что до его слуха донесся наконец шум моря.

Преодолев на этом отрезке дороги небольшой занос, Уочмен вслушался в рокот мотора и, обзрев лежавший перед ним тракт, понизил передачу. Вспомнил, что аллея

---

* Придуманная автором организация левого толка (прокоммунистическая). Таких в Англии в 30-е годы было довольно много, причем среди членов левого движения насчитывалось немало студентов элитных вузов.

Оттеркомби пересекается с Дидлстокской аллеей, причем перекресток находится в крайне неудачном месте и скрывается за холмами и кустами живой изгороди, так что ехать здесь нужно с особой осторожностью. Короче, опасный перекресток, сказал себе Люк и, приближаясь к нему, нажал на всякий случай кнопку клаксона. Как оказалось, не зря, поскольку в следующую секунду ему пришлось изо всех сил жать на педаль тормоза и выкручивать руль. Автомобиль опять пошел юзом и въехал боком в живую изгородь, но хотя столкновения не произошло, в результате этого опасного маневра Люк сцепился правым передним бампером с задним левым бампером неожиданно вылетевшей из-за холма крохотной двухместной машинки.

Уочмен опустил стекло и высунулся чуть ли не по пояс из окна своего авто.

— Какого черта вы носитесь как оглашенный в таком опасном месте? — крикнул он.

По счастью, водитель двухместной машинки тоже успел ударить по тормозам и теперь, отдуваясь, откинулся на спинку сиденья.

— И выключите, к дьяволу, мотор! — гаркнул Уочмен, поскольку, как ему показалось, водитель крохотной машинки мог в любой момент снова дать газу, что только усугубило бы ситуацию.

Подумав об этом, Люк распахнул дверцу, выбрался из салона и, подойдя к открытому авто, собственноручно перевел торчавший в замке зажигания ключ в нейтральное положение.

Из-за нависавшего над дорогой холма и густых зарослей живой изгороди было довольно темно, и Люку не удалось как следует рассмотреть лицо незнакомца. Тем более последний носил широкополую шляпу и, когда Люк к нему шел, еще сильнее натянул ее на глаза. Похоже, поначалу он сам собирался вылезти из машины, но так как Люк подошел к нему, снова откинулся на спинку сиденья и, вольно

или невольно прикрывая лицо, нервно вцепился
рукой в переднее поле шляпы.

13

— Послушайте, — начал Уочмен, — вы, должно быть, очень крутой парень, раз носитесь по грунтовым деревенским дорогам с такой скоростью, как если бы были... Кем, собственно?

Незнакомец пробормотал нечто невразумительное.

— Итак, кем вы себя считаете? — повторил вопрос Уочмен и добавил: — И почему не давите на клаксон?

— Мне очень жаль, что все так случилось, — едва слышно пролепетал незнакомец, — но я ничего не видел и не слышал, пока, пока... — Тут звук его голоса окончательно растворился в воздухе.

— Ладно. Ничего страшного вроде не произошло. Но ведь наши машины нужно как-то расцепить, не так ли? — произнес Уочмен. Поскольку незнакомец не сказал в ответ ни слова и по-прежнему сидел без движения, Люком вновь начало овладевать раздражение. — Может, не будете сидеть сиднем и все-таки поможете мне?

— Ну конечно, разумеется, как же иначе?... — протянул незнакомец с извиняющимися нотками в голосе. — Повторяю, мне очень жаль, что все так случилось. Это, без сомнения, моя вина, и вы тут совершенно ни при чем...

Подобная демонстрация раскаяния смягчила сердце Уочмена.

— Не стоит так огорчаться, — ответил он. — Как я уже сказал, ничего страшного не произошло. Давайте лучше посмотрим, в чем там проблема.

Пока Уочмен обходил машину незнакомца, последний торопливо выбрался из салона с другой стороны и быстро прошел к багажнику. Так что когда Люк приблизился к нему, тот уже стоял у заднего бампера, наклонившись и рассматривая две сцепившихся металлических полосы.

— Я могу чуть приподнять эту железяку, если вы сдадите назад на дюйм или два, — предложил незнакомец, схватив задний бампер сильными мозолистыми пальцами. — Только делать это надо одновременно.

14 — Договорились, — согласился Уочмен и вернулся к своему автомобилю.

Все прошло как по нотам, и они освободили сцепившиеся бамперы без большого труда. Уочмен просунул голову в окно и крикнул:

— Все чисто!

Незнакомец отпустил бампер своей машинки, после чего с рассеянным видом похлопал себя по карманам.

— Желаете закурить? — спросил Уочмен и протянул незнакомцу портсигар.

— Вы — сама доброта, — поблагодарил водитель двухместной машинки и добавил: — Пара хороших затяжек мне сейчас действительно не помешает... — Потом, чуть поколебавшись, взял у Люка сигарету.

— Зажигалку?

— Благодарю. К счастью, собственная имеется.

Он чуть отвернулся в сторону и, прикуривая, низко опустил голову, одновременно прикрывая пламя зажигалки ладонями, как будто в аллее дул действительно сильный ветер.

— Полагаю, вы тоже едете в Оттеркомби... Для того и свернули с Дидлстокской аллеи, не так ли? — поинтересовался Уочмен.

В ответ незнакомец раздвинул губы в улыбке, обнажив полоску белоснежных зубов.

— Что ж, такая задумка у меня и впрямь была... пока не столкнулся с вами.

— Полагаю, вам не стоит из-за этого менять свои планы, — усмехнулся Уочмен. — Тем более вы носитесь с такой скоростью, что я в любом случае не буду наступать вам на пятки.

— Это точно, — согласился незнакомец и двинулся к своему авто. — Но как бы то ни было, буду стараться держаться от вас подальше... Ну, будьте здоровы. Желаю хорошо провести вечер.

— И вам того же.

Возможности маленькой двухместной машинки впол-

не соответствовали амбициям ее хозяина. Сорвавшись с места, словно метеор, она в течение секунды преодолела лежавший впереди прямой участок трассы и скрылась из виду, будто провалившись под землю за следующим склоном холма. Через некоторое время тронулся с места и Уочмен, но ехал куда осторожнее сорвиголовы, с которым недавно сцепился бамперами. Поэтому, когда добрался до спуска, летевшая впереди него по крутому склону маленькая машинка виделась уже едва заметной букашкой. Тем не менее отдаленный звук сигнала Люк все-таки услышал и подумал, что незнакомец решил так над ним подшутить. Ведь это он советовал тому чаще давить на клаксон, не так ли?

II

Дорога вела к побережью, устремляясь к резко выдававшемуся из береговой черты мысу Кумби-рок, который, казалось, нахально совал свой длинный нос прямо в канал. Темное же пятно на склоне холма представлялось своеобразной точкой, символизирующей конец путешествия. Но только подъехав к этому месту поближе, можно увидеть, что это пятно или символическая точка — въезд в тоннель, который, если разобраться, представлял собой единственный вход или, иначе говоря, ворота в Оттеркомби. Уочмен наблюдал за приближением темного провала в склоне холма, пока тот не заполнил целиком его поле зрения. В следующее мгновение он въехал в тоннель, миновав установленный здесь дорожный знак: «Оттеркомби. Внимание! Опасный поворот. Сбавьте скорость». Люк сделал, как было велено: сбросил скорость, в дополнение к этому включил фары — и сразу же оказался в тесном замкнутом пространстве, в котором эхом отдавались рокот двигателя его автомобиля и хруст гравия под колесами. В тоннеле запахло морскими водорослями и пропитанным влагой известняком, а впереди, словно забранный в черную рамку, высветился морской пейзаж, выдержанный в голубовато-